

Шэнь Цинчи сидел, не находя себе места, на лице его читались обида и растерянность. Он тихо промолвил:

— Почему дядя смеётся надо мной... Я говорю серьёзно.

Шэнь Фан, с трудом сдерживая смех, поднял бокал в его сторону:

— Давай, выпьем со мной.

Шэнь Цинчи чокнулся с ним бокалом, а Шэнь Цзин, чтобы сгладить неловкость, поспешно добавил:

— Ах, да, да, пейте, пейте.

Из-за слов Шэнь Цинчи Чжоу Ванъянь до конца ужина больше не обращал на него внимания.

Но его взгляд неотрывно следил за ним, словно говоря: «Ты у меня ещё поплатишься».

Шэнь Цинчи подумал, что только дурак будет ждать. Сегодня же ночью он сбежит из семьи Шэнь, и пусть все эти Чжоу Ванъянь и приёмные родители идут к чёрту!

Когда он поднялся из-за стола, его тело слегка покачнулось, голова казалась тяжёлой, а взгляд стал мутным, будто он был пьян.

Его отвели в комнату отдыхать, но как только служанка ушла, он резко открыл глаза, спрыгнул с кровати и быстро запер дверь на ключ.

Затем он пошёл в ванную, умылся холодной водой, чтобы прогнать опьянение и прийти в себя. Подняв голову, он увидел в зеркале своё лицо.

Облик прежнего хозяина тела был удивительно похож на его собственный — разница лишь в том, что тот выглядел более невинным и покладистым, словно его легко было подчинить.

Умывшись, Шэнь Цинчи быстро начал собирать свои вещи. Ему нужно было взять немного, поэтому он не стал брать чемодан, а выбрал большой рюкзак, в который сложил сменное бельё, зарядку для телефона, ноутбук и другие необходимые вещи.

Пока он размышлял, что ещё взять, в дверь комнаты раздался шум. Ручку двери резко повернули пару раз, но она не открылась. За дверью кто-то раздражённо цыкнул.

Шэнь Цинчи быстро выключил единственный включённый светильник, и комната погрузилась в темноту.

Согласно сюжету книги, «Шэнь Цинчи» сидел за столом рядом с Чжоу Ванъянем, поэтому его напоили. После ужина его отвели в комнату отдыхать, а Чжоу Ванъянь последовал за ним, убедившись, что он пьян и без сознания, и попытался воспользоваться ситуацией.

Автор даже вставил целый отрывок с эротическим описанием: «белоснежная кожа», «гладкие ноги», «алые губы», «соблазнительные для срывания», «мягкий кролик, который, наверное, приятен на ощупь» и так далее. Шэнь Цинчи от этого покрылся мурашками.

Читатели в восторге кричали: «Как горячо!», «Возьми его!», и никто не заметил, что Чжоу Ванъянь совершал преступление.

Ну, конечно, для Чжоу Ванъяня, который был полон пороков, такая «мелочь» действительно не имела значения.

В итоге именно Шэнь Фан, который собирался покинуть дом Шэнь, заметил действия Чжоу Ванъяня и своим присутствием отогнал его.

[Шэнь Фан стоял в дверях, спиной к свету, не говоря ни слова. На его лице не было и следа улыбки, а шрам на скуле делал его особенно свирепым. Чжоу Ванъянь мгновенно осознал, что этот, казалось бы, безобидный мужчина, возможно, станет его самым большим препятствием.]

Эта ночь стала началом кошмарной жизни «Шэнь Цинчи» и началом вражды между Чжоу Ванъянем и Шэнь Фаном.

Чжоу Ванъянь снова раздражённо повернул ручку двери пару раз и, убедившись, что она не открывается, ушёл.

Шаги постепенно затихли. Шэнь Цинчи крадучись подошёл к двери, прижал ухо к ней и несколько минут прислушивался, чтобы убедиться, что снаружи никого нет. Затем он осторожно приоткрыл дверь и выглянул наружу.

Ночь углублялась. Шэнь Фан уже покинул дом Шэнь, выпившие гости разошлись по своим комнатам, и даже служанки легли спать.

Шэнь Цинчи быстро переоделся, взвалил рюкзак на спину и, двигаясь почти бесшумно, выбежал из комнаты, прошёл к входной двери и выскочил в густую тьму.

Шэнь Цинчи, не останавливаясь, пробежал несколько сотен метров от дома и остановился на перекрёстке, глубоко вдохнув свежий воздух.

Ах, запах свободы!

Но почти сразу он почувствовал, что запах был не совсем таким, как он ожидал. Он сморщил нос.

Порыв прохладного ветра, несущего с собой влагу, продул его футболку насквозь, заставив его содрогнуться.

...Оказалось, это был не запах свободы, а запах земли.

Собирался дождь.

Шэнь Цинчи поднял голову к небу. Луна уже скрылась за облаками. Он почувствовал, как на кончик его носа упала капля, и дождь начал лить.

Ливень обрушился с неба. Он оглянулся в сторону виллы семьи Шэнь, но даже не подумал о том, чтобы рискнуть вернуться за зонтом.

Он накрыл голову водонепроницаемым рюкзаком и под дождём поймал такси.

Водитель такси не стал прогонять его, несмотря на то что он был весь мокрый, и позволил сесть в машину:

— Молодой человек, куда едем?

Шэнь Цинчи быстро захлопнул дверь, стряхнув воду с рукава:

— В...

Он внезапно запнулся.

Куда? К Шэнь Фану.

А где живёт Шэнь Фан?

Он не знал!

В голове прежнего хозяина тела не было ни малейшей информации о том, где живёт Шэнь Фан. Очевидно, он никогда туда не ходил.

Шэнь Цинчи изо всех сил пытался вспомнить название района, которое мелькнуло в романе, когда упоминался дом Шэнь Фана:

— Это... какой-то Хуатин?

— В нашем Цинчжоу несколько районов с таким названием. Какой именно?

— Эм... самый престижный?

— Самый престижный... — Водитель задумался. — Бихай Хуатин? Это район с виллами.

— Да, да, — глаза Шэнь Цинчи загорелись. — Именно туда.

— Понял. — Водитель включил счётчик и протянул ему пачку салфеток. — Вытритесь.

Шэнь Цинчи взял салфетки:

— Спасибо, дядя.

Он быстро вытерся, чувствуя неловкость за то, что так намочил машину, поэтому при выходе дал водителю больше денег.

Такси довезло его до ворот района Бихай Хуатин. Шэнь Цинчи подбежал к будке охранника, чтобы укрыться от дождя, и снова столкнулся с проблемой.

Он знал, в каком районе живёт Шэнь Фан, но не знал, в каком доме.

— Кто это? — Охранник, заметив, что он не уходит, открыл окно и высунул голову. — Что вам нужно?

Шэнь Цинчи, держа в руках рюкзак, казался немного нервным:

— Я... я ищу своего дядю. Можете ли вы меня впустить?

— Ищете дядю? — Охранник окинул его взглядом. — В каком доме он живёт?

Шэнь Цинчи вдруг сообразил:

— Я не запомнил, но он сказал, что можно просто назвать его имя. Его зовут Шэнь Фан.

— А, Шэнь Фан, — охранник, очевидно, знал это имя. — Позвоните ему, чтобы он подтвердил, что знает вас, и я вас впущу.

— Но... — Шэнь Цинчи сделал вид, что ему неудобно. — У меня сел телефон.

Если бы у него был номер Шэнь Фана, он бы не пришёл сюда с такими трудностями!

Охранник смотрел на него с подозрением, но, видя, что юноша худой и мокрый, одежда прилипла к коже, и он выглядел так, будто его сдует ветром, пожалел его и решил пойти навстречу:

— Ладно, я вам позвоню.

— Спасибо, дядя.

*

Шэнь Фан вышел из ванной, вытирая голову полотенцем, когда вдруг зазвонил телефон.

Он взял трубку и увидел, что звонит «Охранник Ли».

Он с удивлением ответил:

— Господин Шэнь? Извините за беспокойство, здесь есть мальчик, который говорит, что пришёл к вам. Сейчас он в будке. Впустить его?

Шэнь Фан был озадачен:

— Мальчик? Кто?

Другой голос, смешиваясь с шумом дождя, прозвучал в трубке:

— Дядя, это Цинчи.

— ...Шэнь Цинчи? — Шэнь Фан был удивлён. — Почему ты не спишь дома и пришёл ко мне в такую позднюю пору?

Шэнь Цинчи крепко сжал лямки рюкзака, глядя на телефон, и, немного помедлив, ответил:

— Можно... поговорить при встрече? Снаружи так темно, мне страшно.

В трубке прозвучал вздох:

— Ладно. Впустите его.

— Эм, — Шэнь Цинчи поспешно добавил, — дядя, в каком ты доме?

— В девятом.

Закончив разговор, охранник пропустил Шэнь Цинчи, добавив:

— У меня есть зонт, хотите?

— Нет, спасибо, дядя!

Шэнь Цинчи под дождём искал девятый дом, его и без того мокрая одежда снова промокла. К счастью, перед виллами горели фонари, и он, осмотревшись, наконец нашёл нужный.

После столь долгого пребывания под дождём он дрожал от холода, зубы стучали, и он нажал на дверной звонок ледяными пальцами.

Вскоре дверь открылась, и Шэнь Цинчи прошёл через двор к вилле.

Когда Шэнь Фан открыл дверь, перед ним предстала именно такая картина.

[Авторское примечание: В квадратных скобках приведена цитата из оригинального текста романа, описывающая ключевой момент противостояния.]

<http://bllate.org/book/16296/1469430>